

ВВЕДЕНИЕ

Фарингализация (обозначаемая в литературе также терминами «глоттализация», «ларингализация») как дополнительная тембровая характеристика звуков, впервые выявленная в сибирских языках В.М. Надеяевым в 1947 г. при изучении языка эвенов [Надеяев 1980: 37–39; 1989: 4], рассматривается тюркологами и фонетистами – отечественными [Исхаков, Пальмбах 1961; Иллич-Свитыч 1963; Щербак 1970; Рассадин 1971; Бичелдей 2001б] и зарубежными [Ladefoged 1971: 14–16; Lindblom, Sundberg 1971: 1176; Krueger 1977; Janhunen 1980; Dwyer 2000] – лишь на материале вокальных систем. Возможность функционирования этого явления в сфере тюркского консонантизма в научной литературе не обсуждается. При этом фарингализация как специфическая особенность тюркских языков урянхайской группы (тувинский, тофаларский, уйгуро-урянхайский, сарыг-югурский) трактуется как явление реликтовое, отмирающее [Щербак 1970: 44; Janhunen 1980: 35].

Фарингализация вокальных компонентов слова, ставшая предметом изучения – в том числе и инструментальными методами – с середины прошлого столетия, пока не получила в научной литературе адекватной интерпретации: остаётся открытым вопрос о её генезисе (палеосибирское явление, сохранившееся в языках как остаточное, или ареальное, свидетельствующее о разновременных и разнохарактерных контактах этносов и их языков на территории Сибири), артикуляторно-акустической природе, функциях.

При этом исследования фарингализации осуществляются либо на слуховом уровне, либо с использованием акустических методик; применение соматических методов оказалось малопродуктивным (за исключением работ А.Ч. Кунаа [1957] и К.А. Бичелдея [2001б]) в силу неразработанности принципов интерпретации полученных инструментальных данных.

Как отмечают Кривнова О.Ф. и Андреева А.М.: «До недавнего времени внимание исследователей было сосредоточено в основном на нейтральной фонации и возможных в её рамках тональных модификациях голоса. Эта ограниченность фонетических знаний, отчасти

объяснимая объективными трудностями исследования естественного функционирования гортани, была отмечена на XIV международном Фонетическом конгрессе в Сан-Франциско в 1999 году, где было заявлено, что в XXI веке задача изучения фонетических свойств и функций гортани в разных формах речи должна стать ведущей не только для общefonетических исследований, но и для частных фонетических описаний» [Кривнова, Андреева 2007: 71]. Добавим, что при изучении разносистемных языков народов Сибири и сопредельных регионов не менее значимым является комплексное изучение функций глотки и гортани в процессах звукопроизводства.

Задачи данного исследования – выявить на объективном экспериментально-фонетическом материале наличие или отсутствие фарингализации как дополнительной тембровой характеристики гласных и согласных в звуковых системах тюркских языков Южной Сибири (тувинский, барабинско-татарский, шорский, алтайский), установить дистрибутивные характеристики и особенности функционирования фарингализованных единиц, определить их фонологический статус, артикуляторные параметры и акустические корреляты фарингализации.

Впервые объектом изучения для выявления возможности структурирования фонологических систем тюркских языков оппозицией единиц по фарингализованности / нефарингализованности становится не только вокализм, но и консонантизм, из чего вытекают задачи определения коррелятивных связей между вокальными и консонантными компонентами словоформы, выявления возможности функционирования в языке глоточного сингармонизма.

Логическим следствием положительного решения вопроса о существовании консонантных систем, организуемых противопоставлением фонем по характеру работы глотки и гортани, является внесение соответствующего признака в классификацию согласных.

При решении поставленных задач предлагается использовать комплексную методику экспериментального изучения звуковых систем, включающую не только акустические, но и соматические методы, в частности, разработанные в последние годы авторами данной монографии методики интерпретации рентгенографических и дентопалатографических данных, позволяющие дифференцировать фарингализованные и нефарингализованные настройки гласных и согласных звуков.

Результаты, полученные сибирскими фонетистами, дают основание утверждать, что фарингализация – явление живое и продуктивное, свойственное ряду тюркских языков Южной Сибири различной классификационной отнесённости и распространяющееся – в различном по языкам фонологическом статусе – не только на вокализм, но и на консонантизм.

Как свидетельствуют полученные материалы, в тувинской фонетике фарингализация носит тотальный характер: она распространяется на всю фарингализованную словоформу – как на её вокальные, так и на консонантные компоненты, что позволяет констатировать существование в тувинском языке глоточного сингармонизма, детерминирующего фонетический облик слова. Функционирование в пределах монотематических лексем алгоритмов фарингальной гармонии гласных – наряду с типичной для многих тюркских языков палатальной и лабиальной гармонией – является специфической особенностью тувинского языка. Современные исследования указывают на широкий спектр действия отмеченной закономерности: признак фарингализованности / нефарингализованности распространяется не только на вокальную, но и на консонантную ось тувинской словоформы, то есть следует говорить о законах сингармонизма, включающих как ассимилятивные, так и аккомодационные процессы.

Изучение подсистемы шорского консонантизма позволило установить структурирующие конститутивно-дифференциальные признаки (КДП). При этом основными системообразующими являются характеристики единиц по типу работы гортани и языка, в то время как параметры фарингализации, длительности, напряжённости и аспирации согласных являются второстепенными, сопутствующими КДП. Исследование барабинско-татарского консонантизма свидетельствует о том, что наличие / отсутствие глоттализации реализуется в виде оппозиции по фарингализованности / нефарингализованности, коррелирующей с противопоставлением единиц по степени артикуляторной напряжённости.

В алтайском литературном языке и его диалектах фарингализация реализуется на вокальных компонентах слова и носит факультативный характер, за исключением языка туба-кижи, где долгие гласные вступают в оппозицию с краткими гласными не только по количественным показателям, но и по качественным параметрам: краткие нефарингализованные / долгие фарингализованные.

Инструментальные данные свидетельствуют о назревшей необходимости более пристального изучения такого специфического явления, как фарингализация, ревизии сложившихся представлений о степени его продуктивности (в ряде языков это живое развивающееся явление), сфере функционирования (фарингализация может охватывать как вокализм, так и консонантизм), фонологическом статусе (фарингализация как фоновая факультативная артикуляция, как оттенковый признак, как основной или дополнительный фонематический параметр).

Важнейшим условием получения корректных результатов является использование коллективом исследователей единого понятийного и терминологического аппарата при описании и квалифицировании экспериментальных данных.

Фонетисты Сибири опираются в своих исследованиях на Универсальную унифицированную фонетическую транскрипцию (УУФТ), разработанную В.М. Надеяевым [1960] и получившую в дальнейшем развитие на материале многочисленных языков различных семей. Система базируется на классификации звуков речи, созданной Л.В. Щербой [Щерба 1937: Приложение, таблица 2; Зиндер 1979: 150–151].

УУФТ содержит разделы, в которых описываются фонетические признаки согласных и гласных звуков, приводятся способы передачи соматических и акустических параметров в транскрипции и строятся классификации вокальных и консонантных элементов.

Основные принципы артикуляционной классификации согласных и гласных звуков, на которые опираются авторы данной монографии, подробно освещались ими в предыдущих изданиях: И.Я. Селютина, Н.С. Уртегешев, А.Ю. Летягин и др. «Артикуляторные базы тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии)». Новосибирск, 2011; И.Я. Селютина, Н.С. Уртегешев, А.Ю. Летягин и др. «Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). Серия: Интеграционные проекты. Вып. 41». Новосибирск, 2012; И.Я. Селютина, Н.С. Уртегешев, Г.А. Эсенбаева и др. «Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири». Новосибирск, 2013.

Тем не менее, для доступности восприятия лингвистических материалов, излагаемых в данной работе, в *ПРИЛОЖЕНИИ III* пред-

ставлены классификационные таблицы согласных и гласных звуков речи, а также таблица необходимых диакритических знаков с уточнениями и дополнениями, внесёнными в уже существующую в Универсальной унифицированной фонетической транскрипции систему единиц (ТАБЛ. 1–3).

Поскольку для непротиворечивого и последовательного описания и классифицирования звуков речи необходимо учитывать особенности анатомического строения произносительного аппарата и потенциальные возможности артикулирующих органов, в *ПРИЛОЖЕНИИ III* приведены также схемы речевого аппарата (*РИС. 1–2*) в сагиттальном разрезе с левым разворотом головы, на которых показаны отделы резонаторной полости, активные и пассивные органы артикуляции [Наделяев 1960: 11–15, 63; Наделяев 1980: 65–69; Селютина 2004: 18–22]. Здесь же приводится используемая в исследовании анатомическая символика.

При подготовке монографии авторы использовали материал, приведённый ими в своих более ранних публикациях: Н.С. Уртегешев «Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта)». Новосибирск, 2002; «Малошумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта)». Новосибирск, 2004; Т.Р. Рыжикова «Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект». Новосибирск, 2005; И.Д. Дамбыра «Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка». Новосибирск, 2005; С.В. Кечил-оол «Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка». Новосибирск, 2006; И.Я. Селютина «Консонантные системы в языках народов Сибири: к проблеме типологии». Новосибирск, 2009.

Цель данной работы – обобщение результатов выполненных ранее описательных и сопоставительно-типологических исследований явления фарингализации в тюркских языках Южной Сибири и пересмотр сформировавшихся в тюркологической литературе представлений о природе, характере и функциях фарингализации в языках народов Сибири.